Начиная с XV в. возрастает количество произведений и сборников, предназначавшихся для индивидуального чтения. В результате происходит деформация жанровой системы, и к XVII в. появляются жанры, по типу своему близкие к жанрам нового времени; одновременно сохраняются старые жанры.

Система литературных жанров Древней Руси тесно соприкасалась с системой жанров фольклорных. Если система жанров фольклора была системой цельной и законченной, способной в какой-то мере удовлетворять потребностям народа, в массе своей неграмотного, то система жанров литературы Древней Руси была неполной. Она дополнялась фольклором. Обе системы находились в тесном взаимодействии. Отсутствие в литературе Древней Руси любовной лирики, чисто занимательных жанров и жанров театральных в значительной мере объясняется тем, что потребности в этих жанрах восполнялись фольклором. В XVII в. фольклор отступает из городов и оставляет дома русского боярства. Вот почему в палатах царя и хоромах бояр прежде всего появляются книжная лирика и театр. Записи былин и лирических произведений начинают делаться в XVII в. отчасти потому, что исполнение их в известной среде становится затруднительным, а потребность в них еще сохранялась.

В связи с этим для изучения взаимоотношения жанровых систем литературы и фольклора крупный интерес представляет выяснение условий и принципов их сосуществования, сравнительное исследование их художественных методов.

Грань художественности в древнерусской литературе

Выше мы видели, что в «ансамблевом строении» древнерусских литературных произведений могут сочетаться художественные и нехудожественные, чисто «деловые» поджанры. Это соединение художественных и нехудожественных явлений встречается не только в литературе древней, но для древней русской литературы оно, действительно, очень характерно.

Дело в том, что, вообще говоря, между сферой искусства и сферой обыденного, практического бытия линия разграничения едва уловима. Темами литературы очень часто являются и нелитературные явления, живущие своей жизнью вне литературы.

В. В. Виноградов отмечает, что творчество многих писателей (хотя бы Бальзака, Стендаля, Достоевского, Л. Толстого, Горького, Герцена, Салтыкова-Щедрина и др.) «по-своему, но непосредственно и остро синтезирует и поэтические, и риторические, т. е. агитационно-убеждающие, и публицистические, и деловые, научно-теоретические и иные функции».[19]

Синтезирование в одном произведении художественных и нехудожественных функций может быть особым художественным приемом. В структуру художественного произведения вводится своеобразный нехудожественный реквизит. Правда, в литературе нового времени этот реквизит часто создается самим художником, в литературе же средневековой может быть введен материал, созданный другими авторами и совершенно в другую эпоху.

В. В. Виноградов совершенно правильно пишет о том, что поэтика

---

[19] В. В. Виноградов. О теории поэтической речи. — Вопросы языкознания, 1962, № 2, стр. 17.